

— Так ими будет слишком сложно управлять. Оставим всё как есть, — подробно расспросив о тонкостях искусства марионеток, Шэнь Хан покачал головой.

К слову сказать, Жёлтый пёс тоже принадлежал к числу демонических практиков и знал немало тёмных путей. Одно лишь предложение подчинить заклинателей с помощью ядовитых насекомых-гу звучало для Шэнь Хана неоправданно жестоко, и он отмёл эту мысль без колебаний.

Он и не подозревал, что лежащие на земле заклинатели в этот момент мысленно благодарили его ещё горячее. Их прежняя робкая признательность сменилась глубочайшей, безграничной благодарностью.

Сегодня у чайного прилавка было немногочисленно, и выручка вышла скромной. Но Шэнь Хан ничуть не расстроился. Прибравшись, он отправился на задний двор, аккуратно собрал спелую пшеницу и принялся за приготовление новых лакомств. В куске свинины, купленном ранее в городе Тэнчжоу, оказалось порядочно жира. Шэнь Хан не стал разбрасываться добром: срезал его до последнего кусочка и вытопил в глубоком котле чистейший смалец, а оставшиеся шкварки уже давно ушли на обычную домашнюю готовку.

Сдобренное свиным салом тесто источало тонкий, неповторимый аромат. Он замесил две порции — пресную на воде и жирную на смальце, раскатал каждую в тонкие пласты, сложил их вместе и вновь прошёлся скалкой. Применяв метод тройного сложения, Шэнь Хан повторил процедуру трижды, добиваясь того, чтобы слои чередовались идеально ровно. Затем наложил четыре пласта друг на друга, скрепив их тёплой водой, нарезал на узкие полоски и плотно обвязал посередине ошпаренными листьями зелени, после чего опустил в кипящее масло. Вскоре полоски зазолотились, превращаясь в хрустящие завитки.

Приготовление таких слоёных хрустящих махуа требовало невероятного мастерства. Шэнь Хану довелось попробовать их лишь однажды в жизни, и он усердно выведал рецепт у прежнего хозяина чайного прилавка. Долгие годы у него не водилось лишних денег на пшеничную муку и дорогой смалец, но он свято хранил этот способ в памяти. И вот наконец мечта сбылась.

При замесе Шэнь Хан добавил щепотку соли, отчего махуа получились в меру солёными, с пикантным, насыщенным вкусом. Вприкуску с боярышниковой пастилой они казались истинным шедевром.

Цзяо Байюэ примостился у низкого столика, с аппетитным хрустом уплетая золотистый хворост.

— Сяо Хан у меня такой умелый, — довольно протянул он.

— У-у-у, — заскулил Жёлтый пёс.

Вытащив лапу из тёплой золы под очагом, он прибежал к столу и, отчаянно виляя хвостом, преданно уставился на Цзяо Байюэ, безмолвно выпрашивая угощение. Должно быть, дневной подвиг, когда он самолично приволок раненых заклинателей, придал ему небывалой храбрости. К тому же Владыка сейчас не выглядел грозным, и пёс впервые отважился подойти к нему так близко ради лакомого кусочка.

— Держи, — без тени сомнения отозвался Цзяо Байюэ и сунул махуа прямо в разинутую пасть.

В глубине души он признавал, что в каком-то смысле этот Жёлтый пёс стал их верным соратником.

Шэнь Хан пустил остатки муки на вторую партию выпечки. Когда работа была закончена, солнце уже клонилось к закату. Он ненадолго вышел на улицу проведать распластанных на траве гостей — убедившись, что все до единого дышат, вернулся готовить ужин. На этот раз он сварил на пару ароматный духовный рис, щедро полил его наваристым мясным бульоном и подал к столу исходящую паром свинину, обжаренную с острым перцем. Ужин вышел поистине царским.

Так подошёл к концу первый день, когда А-Бай самолично заправлял всеми делами у прилавка. Ночью, забравшись под одеяло, он с лёгкой обидой покрепче прижал к себе Шэнь Хана. Цзяо Байюэ принялся нежно вылизывать его гладкое, лишённое шерстки человеческое ушко. Лишь когда мочка Шэнь Хана залилась пунцовым румянцем, на душе у Достопочтенного Демона наконец потеплело.

Шэнь Хан в ответ ласково поглаживал мягкие звериные ушки на макушке А-Бая, перебирая пальцами забавную пушистую кисточку на самом кончике, а затем скользнул ладонью по его шелковистым чёрным волосам. Вскоре веки Шэнь Хана отяжелели, и он мирно погрузился в глубокий сон.

Глубокой ночью лежавшие у чайного прилавка заклинатели один за другим начали приходить в себя. Позабыв о приличиях и своём жалком, растрёпанном виде, они спешно уселись в позы для медитации. К их полному изумлению, души-шэнь, сильно пострадавшие от разрушения боевого построения, исцелились без следа. Поразившись этому чуду, они, впрочем, быстро нашли ему логичное объяснение: у молодого хозяина лавки наверняка припрятаны иные великие артефакты. Обычного наследства, оставленного безвестным могущественным зверем-демоном, ни за что не хватило бы на столь поразительное восстановление.

В чём-то их догадки оказались близки к истине. Окончив сосредоточенное созерцание и восстановив силы, заклинатели бесшумно поднялись на ноги и ещё до первых лучей солнца скользнули в густую чащу леса.

Трое старейшин пострадали сильнее прочих и являли собой самое жалкое зрелище, однако именно поэтому Шэнь Хан окружил их особым вниманием. Им досталось вдвое больше диковинной похлёбки и целебного чая. Благодаря этому не только затянулись их смертельные раны, но и наметился явный прорыв в культивации — их духовные силы ощутимо возросли.

Никто из спасённых не ожидал подобного щедрого дара. Переглянувшись в немом изумлении, старейшина Школы Обрушения Гор первым нарушил молчание:

— Этот чайный приют таит в себе непостижимые тайны. Мы получили великую милость, и наш священный долг — отплатить добром за добро.

— Запретная техника, которой овладел Сюй Чуншань, несёт погибель для всего праведного пути. Нам надлежит предупредить другие секты, — рассудительно добавил старейшина Школы Небесного Моря.

Однако его слова не встретили отклика у собравшихся. И на то была веская причина: три школы, к которым они принадлежали, находились на самых низах иерархии мира культиваторов. Они даже не ведали, где расположены обители великих орденов, не говоря уже о том, чтобы отправить туда вестников.

В отличие от обременённых условностями старейшин и учеников, бродячие совершенствующиеся-санью не забивали себе голову лишними заботами. Облюбовав удобные места в лесной глуши, они разделились: одни погрузились в медитацию, другие принялись зорко следить за лавкой. Жизнь в чаще быстро вошла в привычную колею.

Чайный прилавок тем временем открылся как обычно. В полдень, минута в минуту, пожаловали местные работяги, желавшие перевести дух. Один из них, на редкость плечистый и рослый детина, притащил за собой запряжённую волом телегу. На ней лежали два круглых тяжёлых жёрнова. Растянув рот в добродушной улыбке, он бесхитростно промолвил:

— Славные вышли жернова, ладные! Вообще-то я их для нашего старосты ладил, да только этот скряга пожалел серебра. Вот я и решил привезти их тебе, малый. Если сейчас монеты не хватает — не беда, сочтёмся позже, я не тороплю.

Серебра у Шэнь Хана теперь было в достатке. Не раздумывая, он достал увесистый кусок ломаного серебра и вложил в мозолистую ладонь мастера.

— Возьми, здесь сполна. А за сегодняшний чай платить не нужно — я угощаю.

Обрадованный мастер зычно кликнул приятелей. Дружно навалившись, мужики сгрузили тяжеленные каменные глыбы и по указанию Шэнь Хана соорудили у края прилавка прочное каменное основание. Закрепив жернова и продев крепкую дубовую рукоять сквозь кожаные ремни, они закончили работу. Простая мельница была готова к делу.

Едва довольные работяги скрылись из виду, Шэнь Хан, сгорая от нетерпения, бросился на задний двор с плетёным ситом в руках. Колосья пшеницы отлично просохли, и вылущить золотистые зёрна не составило труда. Попробовав одно на зуб, он убедился, что зерно сухое и звонкое — в самый раз для помола. Оставалось лишь пустить мельницу в ход. Шэнь Хан позвал Цзяо Байюэ. Сам юноша не отличался богатырской силой, а Жёлтый пёс, хоть и обладал

недюжинной мощью, ростом для мельничного рычага не вышел. Испытать жёрнова пришлось А-Баю.

— Тяжеленная какая! — выдохнул А-Бай, упираясь изо всех сил. Но каменная махина даже не шелохнулась. — Эх, будь я сейчас в своём истинном обличье, дело пошло бы на лад, а так...

Впрочем, сокрушаться было некогда. Ученики и вольные странники, скрывшиеся на рассвете в чаще, вновь потянулись к чайному прилавку. На сей раз они отбросили притворство и больше не прибегали к технике Отвода Глаз. Юные дарования на стадии Золотого Ядра и пёстро одетые санью вереницей потянулись к столам. Даже мрачные демонические практики заняли несколько мест на отшибе, послушно опустив звенящие монеты в глиняный кувшин.

Потрясённые таинственным могуществом юного хозяина, заклинатели оставили всякие дурные помыслы. Они вели себя тише воды ниже травы: чинно пили чай, лакомились свежими сладостями, после чего спешили обратно под сень деревьев, чтобы поскорее усвоить целебную духовную силу. Обошедшиеся без маскировки гости пестрели разнообразием: одни носили форменные одежды своих орденов, другие походили на бродячих даосов или набожных монахинь. Шэнь Хан не расспрашивал их ни о чём, лишь изредка бросал любопытный взгляд и продолжал усердно разливать настой по чаркам.

И пускай связаться с великими сектами не представлялось возможным, трое старейшин лично отправились в свои обители, наказывая ученикам крепить оборону. Сами же они объединили усилия и наложили на окрестный лес мощный охранный барьер, дабы уберечься от внезапного налёта коварного Сюй Чуншаня.

Тяжёлый жёрнов у прилавка так и стоял без дела — ни человеку, ни собаке сдвинуть его не удалось. Шэнь Хан попробовал крутить его сам, но натер ладони в кровь, поняв, что вреда от такой работы куда больше, чем пользы. Дождавшись сумерек, они устроили семейный совет и единогласно решили: нужно купить вола. Ну или хотя бы крепкого мула.

— В городе Тэнчжоу есть скотный рынок, там наверняка торгуют скотиной. Вот только чаще привозят совсем молодых телят, сдюжат ли они такую махину? — сомневался Шэнь Хан. Собственное хозяйство требовало немалых хлопот, но отступать он не собирался. Утром юноша твёрдо вознамерился отправиться в город.

Стражники у ворот города Тэнчжоу, едва завидев Шэнь Хана, лениво скользнули по нему взглядом и безразлично отвернулись, продолжая чесать языки. Юноша беспрепятственно вошёл в город, неся на плече бамбуковое коромысло. Прежде он заглядывал лишь на тихие улочки, где торговали бедняки, и теперь впервые очутился на настоящей, шумной городской ярмарке. Пошатываясь под тяжестью пустых корзин, он бродил среди рядов и вскоре набрёл на загоны со скотом. Чего здесь только не было: мычали коровы, блеяли овцы, визжали свиньи, горделиво переступали копытами лошади и мулы. Позабыв обо всём, позади одного седовласого крестьянина стоял крепкий бычок-первогодок и испуганно хлопал длинными ресницами, озираясь по сторонам на этой шумной площади.

Но стоило Шэнь Хану, державшемуся скромно и неприметно, сделать несколько шагов к загону, как животные словно взбесились. Они жалобно взревели, забились в путах и принялись в панике пятиться, волоча за собой ошарашенных хозяев. Скотина для простого люда была главным сокровищем, и крестьянам ничего не оставалось, кроме как изо всех сил вцепиться в поводья и бежать следом.

"Неужто среди толпы затаился опасный зверь-демон?" — промелькнуло в голове озадаченного Шэнь Хана.

Жёлтый пёс как-то рассказывал ему, что дикие оборотни не признают людских законов. Для них отнять жизнь или разорить крестьянский двор — обычное дело. Лишь те, кого подчинили сильные заклинатели или кто присягнул на верность Достопочтенному Демону, соблюдают хоть какие-то приличия и не смеют без нужды являться пред очи смертных.

Понимая, что сам он — обычный, уязвимый смертный, чья жизнь висит на волоске перед лицом неведомой твари, Шэнь Хан поспешил убраться от греха подальше. На обратном пути он накупил семян, свежей зелени, а на стихийном рынке у городских окраин приобрёл изрядный шмат свинины. А-Бай и Жёлтый пёс обладали воистину бездонными желудками, и лишь сам юноша довольствовался малым.

Он и не догадывался, что скотина бросилась наутёк из-за него самого. Звериное чутьё уловило исходивший от него едва различимый дух древнего и грозного демона. Первородный страх, сокрытый в их крови, заставил их бежать без оглядки, тогда как сам Шэнь Хан, изо дня в день деливший кров с Жёлтым псом и Достопочтенным Демоном, даже не подозревал, что насквозь пропитался их аурой.

Затея с покупкой вола провалилась, и Жёлтый пёс, подняв лапу, предложил решение:

— Хозяин, а давайте-ка изловим какую-нибудь крупную тварь из лесных оборотней! Пусть она нам жёрнова и крутит.

— Помнится, Фэн Хуашуан упоминал, что среди моих вассалов были подобные гиганты, — призадумался Цзяо Байюэ. — Вот только уцелел ли кто-нибудь из них за эти столетия — бог весть.

Пока у чайного прилавка гадали, на кого взвалить мельничные труды, в лесной чаще разыгралась настоящая драма. Укрывшиеся там заклинатели пребывали в смятении и ярости: защитный артефакт, оставленный старейшиной Школы Обрушения Гор, внезапно с треском раскололся на части. А это означало лишь одно — их наставник угодил в смертельную беду!

— Это Сюй Чуншань! Этот ублюдок наверняка напал на нашу обитель! — яростно выкрикнул старший брат Школы Обрушения Гор, его глаза налились кровью. — Младшие братья, за мной! Мы должны немедленно вернуться в орден!

Но не успели они сделать и шага, как с сухим щелчком лопнул второй артефакт, а следом за ним — и третий. Все трое старейшин, оберегавших их покой, пали жертвой безжалостного врага. Лица даже самых стойких учеников в мгновение ока сделались мертвенно-бледными...

<http://bllate.org/book/20638/2131681>